

Глава 136: Неужто это недоразумение?

На площади факультета алхимии все взгляды были прикованы к Чэнь Фэй и Чжоу Сяоя. Обе девушки были красивы, но пока они переплавляли пилюлю, их ауры ощущались по-разному. Их красоту подчеркивали мелькавшие в их руках травы, цветы и растения. Предельная сосредоточенность тоже была им к лицу.

Тест по переплавке Пилюли облачного дыхания близился к концу. Процесс явно был очень хорошо им знаком. Каждое их движение было уверенным и плавным. В них не чувствовалось ни скованности, ни неуверенности. Они забрасывали в алхимическую печь травы согласно рецепту Пилюли облачного дыхания. Когда в печи вспыхнуло яркое пламя начался финальный отрезок теста.

— Они добрались до стадии формирования пилюли! Чэнь Фэй — студентка старшего курса, она много лет посвятила изучению алхимии. Её техника безупречна! Наблюдать за её переплавкой пилюли всё равно, что наблюдать за созданием шедевра!

— Меня удивило другое. Чжоу Сяоя ранее ничем особо не выделялась, но её техника ничуть не уступает Чэнь Фэй!

— Переплавка пилюль состоит из множества шагов. Ни на одном из них ошибки недопустимы. Если они допустят хотя бы одну на стадии формирования пилюли, итоговый результат будет иметь изъян!

Гул голосов постепенно становился громче. Лоб Чжоу Сяоя обильно вспотел, её дыхание немного сбилось. И всё же она продолжала работу. Изредка она поглядывала на Чэнь Фэй, в эти моменты её глаза гневно вспыхивали.

От внимания Чэнь Фэй не ускользнули взгляды Чжоу Сяоя, вот только её они не заботили. По её мнению, она не сделала ничего плохого. Раз это был рецепт не Чжоу Сяоя, то она рассудила, что сама судьба вложила ей в руки рецепт Пилюли облачного дыхания.

"Если хочешь кого-то обвинить, то вини себя. Не моя вина, что ты не уследила за своим рецептом!"

В уголках губ Чэнь Фэй появились намеки на самоуверенную улыбку. Она выкинула Чжоу Сяоя из головы и сосредоточилась на переплавке своей Пилюли облачного дыхания. Сообразив, о чем думает Чэнь Фэй, Чжоу Сяоя захлестнула волна негодования. Она понимала, что ей не стоит отвлекаться, поэтому после нескольких успокаивающих вздохов она сконцентрировалась на алхимической печи. Обе пилюли вплотную приблизились к моменту, когда уже следовало открыть печь.

Ректор и старейшина павильона алхимии внимательно наблюдали за ними. В этот момент Чжоу Сяоя на мгновение заколебалась, а потом открыла крышку за несколько мгновений до нужного момента и, к удивлению собравшихся, молниеносно забросила что-то в алхимическую печь.

Это потрясло всех зрителей, в особенности Чэнь Фэй. Однако у неё не было времени об этом думать. Пламя в обоих алхимических печах погасло. Печи сильно задрожали, а из отверстий для вентиляции в крышках на площадь просочился благоухающий аромат целебных трав.

Округу затопил бьющий из печей белый дым. Запах лекарственных трав стал еще явственнее. Все присутствующие на площади были впечатлены.

— От этой пилюли мое тело начало поглощать духовную энергию! Я даже не циркулировал мою технику культивации, тело всё равно само по себе стало вбирать духовную энергию!

— Вот это да! Какая удивительная пилюля! Все меридианы в моем теле покалывает от проникающей в них духовной энергии!

Чэнь Фэй и Чжоу Сяоя практически одновременно нажали на крышки алхимических печей. Их тут же сорвало, и из недр печи на площадь хлынул белый ароматный дым. На дне алхимических печей лежало по пилюле.

— Отойдите! — спокойно скомандовал Гао Цюань.

Он достал из печей пилюли для инспекции. Как оказалось, пилюля Чэнь Фэй была алого цвета, когда как творение Чжоу Сяоя испещряли черные точки. По одному виду было понятно, что пилюля Чжоу Сяоя уступала пилюле её конкурентки. При взгляде на свою, а потом на чужую пилюлю по лицу Чжоу Сяоя пронеслись сразу несколько эмоций. Тем временем уголки губ Чэнь Фэй слегка приподнялись. Выражение лица Гао Цюаня не изменилось. Он высвободил внутреннюю духовную энергию и направил её в пилюли, словно в поисках чего-то. Вскоре он отозвал духовную энергию. Даже не посмотрев на нервничающих девушек, он повернулся к ректору и старейшине павильона алхимии.

— Ректор, старейшина, — с поклоном обратился он, — я провел предварительную оценку пилюль. Чистота пилюли Чэнь Фэй находится в районе пятидесяти процентов. Чжоу Сяоя переплавил пилюли чистотой в тридцать процентов. Пожалуйста, проведите повторную оценку.

Когда Гао Цюань заговорил, притихшие студенты опять зашумели.

— Пятьдесят и тридцать процентов!

— Серьезный разрыв. Получается, рецепт и вправду принадлежал Чэнь Фэй?

Чэнь Фэй повернулась к Чжоу Сяоя и одарила её самодовольной улыбкой. А вот Чжоу Сяоя едва сдерживала рвущиеся наружу слезы. Она заставила себя не смотреть на Чэнь Фэй, вместо неё она посмотрела на старейшину павильона, надеясь получить от него финальное подтверждение.

Ректор удивленно выгнул бровь и искоса взглянул на старика рядом. Седовласый старейшина создавал впечатление весьма дружелюбного старика. В его взгляде читалось некоторое любопытство. Так ничего и не сказав, он резко задрал голову к небу. Ректор тоже посмотрел вверх. Оба увидели в небе летающий корабль. До горы алхимии, где проходило состязание, он добрался в мгновение ока.

Появление летающего корабля привлекло внимание собравшихся студентов. Они еще не успели разглядеть человека внутри, как над площадью прогремел знакомый голос.

— Гао Цюань, опять захотел получить? Смотрю, ты всё еще безобразничаешь!

С гневным криком из корабля выпрыгнул Ван Баолэ. Гао Цюань успел только поменяться в лице, а Ван Баолэ уже находился прямо перед ним. Не дав ему время оправдаться, Ван Баолэ ударил в него кулаком, при этом он дал волю духовной энергии и давлению. Координация физической силы с внешней и внутренней духовной энергией породила перед кулаком небольшой ураган. Гао Цюань никак не смог защититься. Удар отбросил его как тряпичную

куклу. После приземления он закашлялся кровью.

— Ван Баолэ! — вскричал Гао Цюань.

Не успело стихнуть эхо его крика, как Ван Баолэ зарычал и вновь подскочил к нему на этот раз для того, чтобы ударить ногой. Гао Цюань хотел защититься, но Ван Баолэ мог сражаться с ним на равных еще с культивацией стадии Древних боевых искусств. Теперь он находился на стадии Истинного Дыхания, поэтому у проректора не было шанса ни дать отпор, ни послать в него заклинание. Его вновь подбросило в воздух, после чего в него пришелся второй удар кулака, отбросивший его в толпу зрителей. Только сейчас до остальных дошло, что происходит.

— Главный префект Ван!

— Он вернулся!

— Вот это сила! Он играет с проректором как с котенком!

— Как и ожидалось от главного префекта!

Чэнь Фэй тяжело задышала, внутри у неё всё сжалось. Ван Баолэ обладал пугающей репутацией на острове нижней академии. К тому же сразу по возвращении он начал избивать проректора. От всего у ректора начали пульсировать виски — первый признак подступающей головной боли. Когда он уже хотел окликнуть Ван Баолэ, его остановил стоящий рядом старик.

Ректор удивленно повернулся к старейшине. Тот не только не выглядел разгневанным, наоборот, он с интересом наблюдал Ван Баолэ. В итоге старый доктор решил не вмешиваться.

Лю Даобинь и другие бывшие подчиненные Ван Баолэ были крайне рады увидеть своего бывшего начальника. Не говоря уже о Чжоу Сяоя. Его появление как будто дало ей эмоциональную поддержку, избавив от сомнений и тревог.

События развивались крайне стремительно. С начала нападения Ван Баолэ на Гао Цюаня прошло не больше пары мгновений. Не став дожидаться, пока проректор поднимется, Ван Баолэ мгновенно оказался рядом, схватил его за волосы и потащил кричащего мужчину к ректору.

Когда он проходил мимо Чэнь Фэй, та неосознанно вздрогнула и попятилась на несколько шагов. Ван Баолэ ограничился лишь мимолетным взглядом в сторону девушки. Дотащив вопящего Гао Цюаня до ректора, он низко поклонился.

— Ректор, — громко обратился он, — Гао Цюань нарушил честность этого состязания. Очевидно, он как-то повлиял на результаты переплавки пилюли!

У Гао Цюаня болел скальп. Обвинение Ван Баолэ показалось ему надуманным.

— Я ничего не сделал, — закричал уязвленный проректор. — Я...

— Молчать, — перебил Ван Баолэ, — это точно твоих рук дело. Я тебя знаю как облупленного!

Для усиления эффекта своих слов Ван Баолэ с размаху ударил Гао Цюаня ногой. Тот опять закричал во всё горло. Он чувствовал себя несправедливо обвиненным. От обиды и ярости он чуть не свихнулся. Он и вправду неоднократно пытался усложнить Ван Баолэ жизнь. Сначала он хотел исключить его, потом содействовал Линь Тяньхао в покушении на его жизнь в

Туманолесье. Позже он даже снял его кандидатуру из списка студентов на отправку в мистический мир. Но в этот раз он ничего не сделал. Что вообще он мог сделать на глазах ректора и старейшины? К тому же у него не было никакого желания еще раз переходить дорогу Ван Баолэ. Он действительно его боялся.

Так как же так вышло, что в тот редкий случай, когда он и вправду был невиновен, его не только обвинили в преступлении, но еще и избили? От такой несправедливости всё внутри него перекорежило от гнева. Казалось, его мир лишился света.

— Ван Баолэ, в этот раз я действительно ничего не сделал, — закричал оскорбленный проректор. — Ничего!

Этот голос принадлежал человеку, с которым обошлись несправедливо. Ван Баолэ на мгновение застыл. У него не было доказательств, но он нутром чуял, что такой гнилой человек, как Гао Цюань, просто не мог не устроить какую-то пакость.

"Неужто это недоразумение? Не имеет значения, даже если это и так. На его совести немало дурных дел!"

Ван Баолэ покашлял. Проигнорировав Гао Цюаня, он опять обратился к ректору:

— Этот злодей повлиял на результаты теста. Я предлагаю провести тест еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/620626>